

ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЯЗЫКА

ИНФОРМАЦИОННАЯ
СТРУКТУРА ТЕКСТОВ
РАЗНЫХ ЖАНРОВ И ЭПОХ

Ответственный редактор
член-корреспондент РАН Н. Д. Арутюнова

МОСКВА
«ГНОЗИС»
2016

УДК 81
ББК 81
Л 69

*Издано при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям
в рамках Федеральной целевой программы «Культура России»
(2012–2018)*

Редколлегия

Член-корреспондент РАН, д.ф.н. *Н.Д. Арутюнова* (отв. ред.),
д.ф.н. *М.Л. Ковинова*,
д.ф.н. *Т.Е. Янко*,
к.ф.н. *С.Ю. Бочавер*

**Логический анализ языка. Информационная структура текстов
разных жанров и эпох / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова. – М.: Издательство
«Гнозис», 2016. – 632 с.**

ISBN 978-5-94244-051-0

Сборник посвящен вопросам, связанным с информационной структурой текстов, которые рассматриваются как в общетеоретическом плане, так и на материале различных языков. В книге представлены подходы к изучению информационной структуры и ее элементов; при этом исследуются ее проявления как на уровне высказывания, так и на уровне текста.

Большое внимание уделяется сравнению и сопоставлению информационной структуры текстов разных жанров: анализируются особенности научных, публицистических, биографических, художественных и других типов текстов. Информационная структура осмысливается в связи с широким кругом семиотических проблем, что позволяет ввести в рассмотрение такие явления, как театральный и кинотекст.

Исследуется влияние прагматического контекста на информационную структуру текста и высказывания.

СОДЕРЖАНИЕ

Сандро Васильевич Кодзасов	7
---	---

1. Семантика и грамматика

Анна А. Зализняк. Заметки к лингвистической теории нарратива	12
В.А. Лукин. Есть ли у текста функция, присущая только ему?.....	29
С.Ю. Семенова. Возможности субстантивных структур для представления параметрической информации	40
А.В. Сидельцев. Информационная структура, information structure и неканонический порядок слов в хеттском языке.....	51
В.М. Труб. О некоторых средствах и способах организации информационной структуры микротекста	61
А.В. Циммерлинг. Место глагола в нарративном тексте	74
А.Д. Шмелев. "Невысказанные мысли" в историко-культурной перспективе.....	92
Т.Е. Янко. Предложения введения в рассмотрение. Актерское озвучивание художественного текста	107

2. Прагматика

Д.О. Добровольский. Идиоматика и информационная структура высказывания.....	126
Т.Б. Радбиль. Метаязыковые показатели со значением истинности в речевых стратегиях de re.....	137
Н.К. Рябцева. «Контент» – «коннект» – «texting» в новом информационном киберпространстве.....	149
О.Е. Фролова. Жанр анекдота как способ моделирования и конструирования действительности.....	161
А.Д. Шмелев, Е.Я. Шмелева. Информационная структура русского анекдота.....	171

3. Информационная структура текста в разных языках

А.А. Ануфриев. Испанские эпистемические предикаты в текстах разных жанров	182
Н.С. Бабенко. Категория косвенности в информационной структуре немецкоязычного публицистического дискурса.....	194
Е.Л. Григорьян. Синтаксические структуры описательного текста	203

URL: <http://connect.educause.edu/Library/EDUCAUSE+Review/MindsonFireOpenEducationt/45823>.

Downes 2012 – *Downes S.* Connectivism and Connective Knowledge. Essays on meaning and learning networks. Version 2012. См. также Hartmann 1999 – URL: <http://lrc.umanitoba.ca/connectivism/>

Hartmann F. Cyber. Philosophy. Passagen-Verlag. Wien, 1999 (1996). См. также URL: [w.w.w.mcluhan.ru/about-media/10-tezisev-k-diskusii-o-vozmozhnostyah-teorii-medij/](http://www.mcluhan.ru/about-media/10-tezisev-k-diskusii-o-vozmozhnostyah-teorii-medij/)

О. Е. Фролова

ЖАНР АНЕКДОТА КАК СПОСОБ МОДЕЛИРОВАНИЯ И КОНСТРУИРОВАНИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Интуитивное представление о жанре анекдота требует уточнения, так как в сознании носителя русского языка и культуры анекдотами считаются весьма разнородные тексты. Чтобы понять, какую информацию и каким образом передает анекдот, сначала следует определить природу данного жанра.

Анекдот – слово, заимствованное из греческого, *anekdotos* означает 'неизданный' [Крысин 1998: 61]; его семантика толковыми словарями определяется следующим образом: «[от греч. *anekdotos* – неизданный]. Вымышленный, короткий рассказ о смешном, забавном происшествии. *Рассказывать а. Дней минувших анекдоты.* Пункт.|| Самое такое происшествие. *Вот такой случился а.*|| Выдумка, вымышленный случай (*разг.*). *Не верю, это а.*» [Ушаков 1996, 1: 40]; «1. Очень маленький рассказ с забавным, смешным содержанием и неожиданным острым концом; 2. *перен.* Смешное происшествие (*разг.*)» [Ожегов, Шведова 1999: 25]; «1. Один из жанров фольклора: короткий юмористический рассказ, обычно высмеивающий кого, что-л. 2. *Разг.* Необычное происшествие, событие» [БТС 2002: 40].

Все лексикографические издания упоминают о комической природе анекдота, однако далее словари не единодушны и отражают различные стороны жанра: Д.Н. Ушаков отмечает в толковании фикциональность текста, С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова – стильную композиционную позицию – неожиданный финал, БТС – принадлежность к фольклору. Таким образом, можно сделать вывод, что анекдот представляет собой фикциональный фольклорный жанр – небольшой комический нарратив с неожиданной концовкой.

Наша цель – показать, каким образом в анекдоте отражается ситуация внеязыковой действительности и как организуется референциальное пространство жанра, т.е. мы попытаемся объяснить, какие тексты объединяются под данной жанровой «этикет-

кой». Речь пойдет о внутрижанровой типологии анекдота, которая строится на двух механизмах: а) моделирования и интерпретации ситуации, б) конструирования референциального пространства.

Фикциональность анекдота имеет свои характерные черты: анекдот основан на вымысле, однако должен быть убедителен и достоверен для адресата, иначе рассказчик не добьется искомой реакции слушателя. Сюжет анекдота описывает нарушение нормы, но это нарушение воспринимается как типичное. При этом и композиционная особенность – неожиданная концовка – должна сохранять убедительность для слушателя. Таким образом, финал текста соединяет узнаваемость и неожиданность.

Первый механизм, о котором мы намереваемся говорить, – моделирование и интерпретация ситуации. В моделировании ситуации неизменно присутствует неожиданный финал, являющийся обязательной сильной текстовой позицией, однако он объединяет нарративы, которые относятся к одному и тому же жанру, но несводимы к одной сюжетной схеме. Моделирование предполагает обращение рассказчика к разным персонажам и ситуациям экстралингвистической действительности (анекдоты о политических деятелях, супружеской измене, теще, компьютерщиках, блондинках, Чапаеве, Штирлице, Винни-Пухе, Наташе Ростовой и т. д.).

В представлении анекдотов в печатных изданиях и в Интернете принята тематическая рубрикация. И если при поиске нужного цикла такая рубрикация оправдана, то в случаях, когда одни и те же персонажи действуют в разных ситуациях, тематическая рубрикация недостаточна. Следовательно, необходимо лингвистическое описание типов ситуаций, которое отражало бы природу жанра и позволяло сформировать группы однородных текстов, признаваемых анекдотами.

Основания для выделения жанровых подтипов анекдота таковы: а) тип предиката (гномический, узуальный/ эпизодический – в терминах Т.В. Булыгиной, А.Д. Шмелева [Булыгина 1982: 84-85; Булыгина, Шмелев 1997: 118-124]), б) наличие/ отсутствие персонажей, в) наличие/ отсутствие прямой речи, г) диалогичность/ монологичность, д) наличие/ отсутствие перцептивного модуля, е) наличие/ отсутствие признаков другого жанра.

Способы интерпретации изображаемых ситуаций позволяют говорить о 5 подтипах анекдотов: а) законах, б) случаях, в) сценах, г) толкованиях, д) метажанровых текстах, или пародиях (см.: [Фролова 2007: 90-102]).

Закон представляет собой монологическое высказывание – парадоксальный афоризм. Предикат, выражающий постоянный признак субъекта, сближает такой анекдот с поговоркой.

(1) *С первым ребенком родители кипятят все подряд, со вторым – только соски, с третьим соски обдают горячей водой, а если соску четвертого утащила и грызет собака – то это проблема ребенка как вернуть ее обратно!* [<http://www.baby.ru/blogs/post/24321339-622893/>].

(2) *Мужская логика:*

– *Ну и что, что в ушанке, телогрейке и валенках. Зато тепло!*

Женская логика:

– *Подумаешь – мозги и задницу отморозила. Зато красиво!* [<http://www.inpearls.ru/comments/2636>].

Закон описывает постоянные качества и основан на качественном, гномическом и узуальном предикатах. Как правило, в таких текстах нет персонажей, названных именами собственными, в частности, прецедентными онимами. В примере 1 гномический предикат выражен глаголом несовершенного вида настоящего времени *кипятят*, пример 2 построен на предикатах состояния и постоянного качества, которые выражены соответственно словом категории состояния *тепло* и наречием *красиво*. Несмотря на то, что эти предикаты помещены в реплики прямой речи, сами высказывания могут восприниматься как многократно повторяемые, более того, они выступают как иллюстрации, своеобразные предикаты к назывным предложениям *мужская логика* и *женская логика*.

Случай подобно закону также монологичен, но отличается от закона эпизодическим предикатом, в терминах: [Булыгина 1982: 84-85; Булыгина, Шмелев 1997: 118-124].

(3) *Штирлиц подумал, ему понравилось, он подумал еще* [<http://www.km.ru/fun/id/23851>].

(4) *Вчера Государственная дума от нечего делать внесла поправку к закону 1861 года об отмене крепостного права* [<http://www.obib.ru/anekdoty/14110-vchera-gosudarstvennaya-duma-ot-nechego-delat-vnesla-popravku-k-zakonu-1861-goda-ob-otmene-crepostnogo.html>].

Предикаты в анекдотах-случаях выражены формами прошедшего времени глаголов совершенного вида, имеющими значение актуального результата: *подумал, понравилось, подумал* в примере 3, *внесла поправку* в примере 4.

Сцена построена на монологическом вводе повествователя, выступающего в 3 лице ед. ч., диалоге персонажей и разыгрывается

как театральное представление. Это самый распространенный тип анекдота, детально рассмотренный Е.Я. Шмелевой и А.Д. Шмелевым [Шмелева, Шмелев 2002]. В анекдоте-сцене работает перцептивный модус, позволяющий адресату увидеть в своем мысленном взоре ситуацию как своеобразную картинку. Так построено большинство текстов данного жанра. Зачины представляют реализацию одной формулы: предикат, выраженный, чаще всего, формой настоящего времени глагола несовершенного вида, + субъект. Подобные анекдоты встречаются во всех тематических группах: *Встречаются англичанин, немец и русский...; Останавливает ГИБДДешник блондинку...; Умирает старый еврей...; Возвращается муж из командировки...*

Толкование, как правило, представляет собой диалог – вопросно-ответное единство, однако в этом подтипе анекдотов отсутствуют привычные персонажи. Этот тип близок анекдотам об армянском радио (см. [Шмелева <http://www.ruthenia.ru/folklore/shmeleva1.htm>]). Армянское радио можно назвать персонажем с некоторой натяжкой, но этот герой анекдота лишен антропоморфных черт и в достаточной степени деперсонифицирован. Толкования объясняют структуру ситуации и набор ее участников, причинно-следственные связи, а также особенности наименований. Такие тексты можно разделить на номинативные и денотативные. Первые сосредоточены на причинах и смысле наименования, вторые – объясняют устройство внеязыковой действительности.

Толкование представляет собой самый мобильный тип анекдота, так как позволяет перемещать фокус при описании одной ситуации с актанта на предикат или сирконстант, сопоставлять две ситуации, выявляя сходства и различия между ними.

(5) *У армянского радио спрашивают:*

– *Почему квас пишется вместе, а к вам отдельно?*

– *А почему Рафик пишется вместе, а “на фиг” отдельно?*

[<http://acher.ru/2007/09/16/anekdoty-ot-armjanskogo-radio.html>].

(6) *Вопрос армянскому радио:*

– *Почему в России чиновники живут в такой роскоши?*

– *В основном из-за недостатка доказательств.*

[<http://bibo.kz/anekdoti/426759-vopros-armjanskomu-radio-pochemu-v-rossii.html>].

К номинативным толкованиям можно отнести бытовавшие в 1920-х годах игровые расшифровки смысла аббревиатуры РСФСР – «Русская Селедка Фунт Сорок Рублей, Разная Сволочь Фактически Слопала Россию; Раздача Соли Фасоли Советским Рабочим; Рабочим Соль Фасоль Себе Рябчики; Россия Смешно Фор-

мирует Старый Режим; Редкий случай Феноменального Сумасшествия Расы; Рабочие сняли Фур[ажки] Снимут Руб[ашки]; Ребята Смотри Федька Сопли Распустил» [Чукоккала 2006: 298].

В примере 5 обсуждается русская орфография, поэтому мы также приписываем этот текст к номинативным толкованиям, а в примере 6 – причины материального достатка одной социальной группы российского населения, следовательно, этот текст относится к толкованиям денотативным.

Пародия соединяет признаки иной жанровой формы и неожиданный финал как важнейшую композиционную характеристику анекдота. Ю.Н. Тынянов, как мы помним, различал пародическую форму и пародическую функцию и говорил о пародичности как о «применении пародических форм в непародийной функции» [Тынянов 1977: 290]. Вслед за Тыняновым, в анекдоте мы различаем пародичность (стилизацию под какой-либо жанр) и пародийность (дискредитацию жанра). Пародия принципиально диалогична и воспринимается как переключка объекта и результата пародирования. Ее рассматривают как разновидность интертекстуальности. И. Пьеге-Гро интерпретирует отношения исходного и пародирующего текстов как деривацию [Пьеге-Гро 2008: 95-110].

В рамках этого жанра обнаруживаются объявления, реклама, молитвы, СМС, социологические опросы. Одно из важнейших условий узнаваемости исходного пародируемого жанра – его клишированная форма и устойчивое содержание. Поскольку анекдот этого подтипа имеет метажанровую природу, количество таких текстов будет расти как реакция на наиболее навязчивые жанры не межличностного общения, а скорее публичной коммуникации.

Анекдот-пародия может выступать всего лишь как средство упаковки ситуации: так, можно рассматривать в качестве пародических текстов многочисленные анекдоты, появившиеся в Сети и построенные по формату электронных писем с соблюдением композиционных особенностей подобных сообщений: электронный адрес, тема, текст.

Пример 7 связан с ситуацией катастрофической задержки доставки почтовых отправлений в России в начале 2013 г. и представляет собой контаминацию письменного жанра уведомления и оповещения в электронной почте, но при этом исходные жанры не подвергаются осмеянию.

(7) Уведомление:

«Ваше письмо помечено как спам и сожжено.

С уважением, “Почта России”» [<http://www.km.ru/fun/anekdoty/rubrika/anekdoty-pro-pochtu>].

Примеры 8 и 9 могут быть интерпретированы как пародийные и предполагают дискредитацию жанра-донора: в первом случае комически представлена реклама, а во втором – объявление на сайте знакомств.

(8) *Реклама. «Натуральный кофе с пророческой гущей!!! Одобрено Ассоциацией социологов Украины!»* [http://www.sociologos.ru/neformat/sociologicheskie_anekdoty].

(9) *Одинокий мужчина ищет одинокую женщину, с целью создания одинокого ребёнка* [<http://anecdots.su/anecdot/39536/>].

Частые ссылки в СМИ на результаты опросов населения, иногда противоречащих друг другу, послужили импульсом к возникновению так называемых социологических анекдотов (примеры 10, 11).

(10) *Результаты опроса населения по поводу отношения к правительству:*

– послать на 46%

– послать к 29%

– послать в 14%

– не определились куда ... 11%

[<http://anekdotov.net/anekdot/all/kpravitelstvuposlatna46poslatk29poslatv14neopredeliliskuda11.htm>].

(11) *Согласно данным статистики, девяносто из ста опрошенных россиян полностью одобряют государственную политику, а десять – всегда поддерживают. Остальные 150 миллионов никто никогда не спрашивал* [<http://inq-brc.ru/index.php/humor/2293-anekdot-20130512>].

Данный подтип стоит особняком, т. к. моделирует внеязыковую ситуацию через призму других жанров. Анекдоты-пародии позволяют отразить социальную коммуникацию, анекдоты-соцопросы открывают возможность выражения нескольких точек зрения, чем отличаются от анекдотов об армянском радио, так как в данном цикле предполагается один нестандартный ответ, принадлежащий радио, а в социологических анекдотах – многоголосье нескольких ответов.

Итак, процессы моделирования и интерпретации ситуаций позволяют в жанре анекдота строить обобщения, индивидуализировать отдельные случаи, разыгрывать ситуации как сценки, объяснять ситуации, показывать, как ситуации отражаются в текстах других жанров.

Второй механизм, о котором идет речь, – конструирование, или создание, референциального пространства, ситуации которого осваиваются в жанровых подтипах анекдота. С нашей точки зрения, в анекдоте представлены три типа пространства – реальное, текстовое (интертекстуальное), абсурдистское.

Референциальное пространство задается актантами и предикатами ситуации. Реальное и интертекстуальное пространства отличаются, прежде всего, актантами: в первом, реальном, пространстве, в качестве персонажей фигурируют блондинка, теща и зять, муж, жена и любовник, начальник и подчиненный, политические деятели разных стран и эпох, представители разных национальностей; в интертекстуальном пространстве персонажами являются герои литературных произведений и кино: Наташа Ростова, поручик Ржевский, Винни-Пух и Пятачок, Штирлиц и Мюллер, Чапаяев, Анка и Петька, Гарри Поттер, персонажи русских сказок.

Абсурдистское референциальное пространство отличается от первых двух, так как связано с созданием новой реальности: реальное пространство подчиняется физическим законам, знакомым адресату по его опыту, в интертекстуальном пространстве действуют закономерности как бы «двойного» вымысла – фикциональности анекдота и произведения, ставшего источником персонажей. В абсурдистском пространстве нарушаются привычные закономерности устройства мира, который переосмысливается и теряет свою узнаваемость. В результате такого конструирования создаются абстрактные анекдоты.

Анализ групп абстрактных анекдотов на разных сайтах в Интернете позволяет сделать вывод о неоднородности и этой группы текстов. В одной подгруппе описываются нереальные, лишённые узнаваемости и достоверности, ситуации с одушевленными и неодушевленными персонажами, характеризующимися антропоморфным поведением: лягушками, кирпичами, огурцами, английскими булавками. В этой подгруппе довольно часто наблюдаются приемы языковой игры, основанной на полисемии и омонимии.

(12) *Ползут по пустыне две английские булавки:*

– *Фу, как жарко!*

– *А ты расстегнись!* [<http://vshutku.ru/sword-jarko.html>].

Во второй подгруппе создается реальность, нарушающая законы физики и причинно-следственные связи (13, 14).

(13) *По стене ползет кирпич, видит – висит календарь.*

– *Который час?* – *спрашивает кирпич.*

– *Среда,* – *отвечает календарь.*

– *Ура!* – *обрадовался кирпич.* – *Скоро лето!* [<http://www.anekdotishe.ru/po-stene-polzet-kirpich-vidit---visit-17412.html>].

(14) *Идет лысый по пустыне, вдруг из-за угла его кто-то хватает за волосы и об асфальт* [http://www.russianboston.com/common/humor/story.php/19188?id_cr=].

В процессе конструирования «работают» не все жанровые разновидности, выявляемые в процессе моделирования ситуации: мы не обнаружили законов, толкований и пародий. Сцены (пример 13) и случаи (пример 14) описываются в формах настоящего времени. Однако выбор парадоксальных персонажей снижает «перцептивный» эффект, более яркий в рамках процесса моделирования в пределах реального и интертекстуального пространств.

- (15) *Жила была маленькая симпатичная девочка,
носила она шапочку,
красную,
шерстяную,
мясом кверху....*

[<http://forum.cofe.ru/showthread.php?t=9706&page=2>].

- (16) *Идёт мужик по полю с бутылкой пива в руке, а навстречу ему корова. Поравнялась корова с мужиком и говорит: «Мужик, а мужик, а дай пивка-то хлебнуть...» Мужик роняет челюсть, а в это время вслед за коровой появляется пастух. Мужик: «Слышь, братан, а чегой-то у тебя корова говорящая?» Корова (кокетливо виляя хвостом): «А я ещё и колледж в Оксфорде закончила!» Пастух: «Не тренди, дура, тебя ж с третьего курса оттуда выгнали...»*

[<http://forum.cofe.ru/showthread.php?t=9706&page=2>].

Абстрактные анекдоты создают новую реальность, лишённую социальной узнаваемости, достигаемой в моделируемых текстах законов, толкований и пародий. В качестве показателей иного референциального пространства выступают персонажи – животные, предметы, а также приписываемые им признаки, – отличные от сложившейся в волшебных сказках традиции и привычной бытовой функциональности. Абстрактный анекдот сохраняет неожиданный финал, но утрачивает убедительность для адресата, поскольку слушатель не может прогнозировать законы устройства мира абстрактного, или абсурдного, анекдота.

Моделирование типов ситуаций и конструирование типов референциального пространства можно рассматривать в качестве двух осей, на пересечении которых создается многообразие текстов, признаваемых носителями русского языка и культуры анекдотами. Жанр анекдота обнаруживает референциальную гибкость и разные способы интерпретации, или «упаковки», ситуаций в зависимости от характера а) воспроизводимой, узнаваемой, действительности, б) фольклорной, литературной, кинематографической реальности, или же в) действительности, экспериментально и па-

радикально сконструированной, существующей по собственным законам и утратившей привычные причинно-следственные отношения.

ЛИТЕРАТУРА

- Булыгина 1982 – *Булыгина Т.В.* К построению типологии предикатов в русском языке // Семантические типы предикатов. М., 1982. С. 7-86.
- Булыгина, Шмелев 1997 – *Булыгина Т.В., Шмелев А.Д.* Пространственно-временная локализация как суперкатегория предложения // Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики) М., 1997. С. 113-125.
- БТС 2002 – Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб., 2002.
- Крысин 1998 – *Крысин Л.П.* Толковый словарь иноязычных слов. М., 1998.
- Ожегов, Шведова 1999 – *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 1999.
- Пьеге-Гро 2008 – *Пьеге-Гро Н.* Введение в теорию интертекстуальности. М., 2008.
- Тынянов 1977 – *Тынянов Ю.Н.* О пародии // Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. М., 1977. С. 284-309.
- Ушаков 1996 – Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. В 4-х т. М., 1996.
- Фролова 2007 – *Фролова О.Е.* Мир, стоящий за текстом: Референциальные механизмы пословицы, анекдота, волшебной сказки и авторского повествовательного текста. М., 2007.
- Чукоккала 2006 – Чукоккала: Рукописный альманах Корнея Чуковского. / Сост., подг. текста Е. Чуковской. М., 2006.
- Шмелева – *Шмелева Е.Я.* Анекдоты об армянском радио: структура и языковые особенности // <http://www.ruthenia.ru/folklore/shmeleva1.htm>
- Шмелева, Шмелев 2002 – *Шмелева Е.Я., Шмелев А.Д.* Русский анекдот: Текст и речевой жанр. М., 2002.
- Источники текстов:
- <http://anecdots.su/anecdots/39536/>
- <http://anekdotov.net/anekdot/all/kpravitelstvuposlatna46poslatk29poslatv14neopredeliliskuda11.htm>
- <http://acher.ru/2007/09/16/anekdoty-ot-armjanskogo-radio.html>
- <http://bibo.kz/anekdoti/426759-vopros-armjanskomu-radio-pochemu-v-rossii.html>
- <http://forum.cofe.ru/showthread.php?t=9706&page=2>
- <http://inq-brc.ru/index.php/humor/2293-anekdot-20130512>

<http://vshutku.ru/sword-jarko.html>
<http://www.anekdotishe.ru/po-stene-polzet-kirpich-vidit---visit-17412.html>
<http://www.baby.ru/blogs/post/24321339-622893/>
<http://www.inpearls.ru/comments/2636>
<http://www.km.ru/fun/anekdoty/rubrika/anekdoty-pro-pochtu>
<http://www.km.ru/fun/id/23851>
<http://www.obib.ru/anekdoty/14110-vchera-gosudarstvennaya-duma-ot-nechego-delat-vnesla-popravku-k-zakonu-1861-goda-ob-otmene-krepostnogo.html>
http://www.russianboston.com/common/humor/story.php/19188?id_cr=
http://www.sociologos.ru/neformat/sociologicheskie_anekdoty

Е. Я. Шмелева, А. Д. Шмелев

ИНФОРМАЦИОННАЯ СТРУКТУРА РУССКОГО АНЕКДОТА

Вступительные замечания: референциальный и словесный юмор

В статье рассматриваются особенности информационной структуры русского анекдота, ответственные за комический эффект (замаскированность пуанты, наличие элементов, первоначально подталкивающих к ложным выводам) и связанные со способами рассказывания анекдота, сложившимися в русской культуре (отсутствие интродукции, использование речевых и поведенческих масок персонажей, наличие стереотипных деталей). Напомним, что, как мы уже указывали в предшествующих публикациях (в частности, [Шмелева, Шмелев 2002]), под «русскими анекдотами» мы понимаем анекдоты, которые рассказываются по-русски в русской языковой среде, каким бы ни был генезис этих анекдотов.

Когнитивные теории юмора предполагают, что комический эффект возникает в том случае, когда какая-то ситуация или какое-то языковое выражение допускает двоякое понимание, причем юмористический текст устроен таким образом, что вначале на ум неизбежно приходит одно понимание ситуации или языкового выражения, а затем дается некое указание, свидетельствующее, что имеется в виду другое возможное понимание. Именно в этом эффекте обманутого ожидания, затем озарения, догадки и заключается пуанта анекдотов и других юмористических текстов. Соответственно, различают референциальный и словесный юмор [Attardo 1994: 95]: в первом случае комизм связан с неоднозначностью ситуации, во втором – с неоднозначностью языкового выражения.

Стереотипы и их преодоление в анекдоте

В. Раскин в книге «Семантические механизмы юмора» [Raskin 1985] так описывает механизм появления комического эффекта, связанного с неоднозначностью ситуации. У носителей языка существуют стереотипные сценарии поведения адвоката, врача или